

К 75-летию со дня рождения Н. Ф. Погодина

ОН БЫЛ ВЛЮБЛЕН В СВОИХ ГЕРОЕВ...

СЕГОДНЯ, когда имя Николая Федоровича Погодина стало достоянием истории, мы особенно ясно ощущаем, насколько грандиозны масштабы его драматургии. И мне представляется, что выше его трилогии — замечательной Ленинианы — ничего еще не создано в нашей драматической литературе, хотя великая ленинская тема обширно и глубоко освещена во множестве произведений.

Каким необыкновенным сочетанием качеств обладал Погодин! Он соединял в себе талант драматурга и способность поистине государственно мыслить. Умелый и тонкий аналитик, мудро проникающий в самую суть явлений действительности, он был вдохновенным поэтом своего времени. И это помогало ему глубоко раскрывать в своем творчестве смысл революционного подвига народа, сущность социально-исторических конфликтов героической эпохи. Одним из первых советских драматургов он с такой высокой патетикой выразил облик нового мира, с истинной страстностью запечатлел в своих произведениях главную тему рабочего класса — тему вдохновенного, творческого труда ради общего блага.

Могу считать свою актерскую судьбу счастливой: мне довелось воплотить бессмертный образ Владимира Ильича Ленина в двух пьесах Погодина, поставленных на сцене Московского Художественного театра, — «Кремлевские куранты» и «Третья патетическая».

Эти произведения — лучшее подтверждение их жизненности! — выдержали проверку временем. Как известно, «Кремлевские куранты» идут во МХАТе с 1942 года.

В спектакле «Кремлевские куранты» я выхожу на сцену в роли Владимира Ильича Ленина уже двадцать лет. За это время в зале театра сменилось не одно поколение зрителей. А интерес к спектаклю не ослабевает — я чувствую это по дыханию аудитории, по живости ее реакции. Художественный театр показывал «Кремлевские куранты» во многих странах мира. И мы понимаем, что успехом спектакля обязаны прежде всего драматургическому мастерству Погодина, сумевшего так удивительно точно передать не только величие замыслов вождя, но и редкостное обаяние его личности.

Мастерство Погодина-драматурга выражалось, кажется, прежде всего в воссоздании живейших, остро очерченных и выразительных характеров. Недаром актеры так любят играть в пьесах Погодина. История постановок этих пьес насчитывает множество блистательных, ярчайших актерских работ. Помню, как еще в молодости потрясло меня мастерство Д. Орлова в спектакле Театра Революции «Поэма о тополе», как выразительно играл роль старика рабочего Кузьмича в «Третьей патетической» актер МХАТа В. Попов. Первым проникновенным исполнителем роли За-

белина в «Кремлевских курантах» был Н. Хмелев. Первым Рыбаковым (потом он играл Забелина) — Б. Ливанов. А Тарасова в том же спектакле играла Забелину. Трудно даже перечислить всех, кто создал замечательные образы в спектаклях по пьесам Погодина.

Мне думается, что Николай Федорович так тонко чувствовал природу актера потому, что в нем самом жил замечательный актер. Помню, как он знакомил нас, мхатовцев, со своей пьесой «Третья патетическая». Он был влюблен в своих героев, читал с особой трепетностью. Мне доводилось слышать от Николая Федоровича, что он сам переживал судьбу каждого из своих персонажей. Может быть, именно в силу этого любой из созданных им драматургических характеров несет в себе такую огромную жизненную правду.

Погодин был исключительно требователен и суров к своим произведениям. Помню, как мы репетировали: он просил вымарывать из пьесы целые куски текста. Мне казалось, что они прекрасны, а Николай Федорович говорил — плохо. Я жалел их, потому что успел сжиться с каждым словом, а он бывал в таких случаях непреклонен. Николай Федорович всегда поддерживал актеров в их поисках сценического образа, но не навязывал им своего видения характера. Будучи человеком немногословным, он обычно сидел на репетициях молча. Но он все видел своим пронзительным взором и с самых первых репетиций тонко прослеживал рождение образа.

Репетируя в «Кремлевских курантах» роль Владимира Ильича Ленина с режиссером М. Кнебель, которая очень помогла мне, я, естественно, очень волновался. Однажды на репетицию пришел Погодин. Просмотрев одну из сцен, он нарушил свой обычай, быстро подошел к рампе и тихо и, как мне показалось, взволнованно прошептал: «Получается!». Очень много значила для меня, актера, в такой момент поддержка драматурга.

Встречи с Николаем Федоровичем никогда не уйдут из моей памяти. Я счастлив сознавать, что был современником Погодина. Его труд по воссозданию образа Владимира Ильича Ленина останется одной из самых славных страниц в развитии советского театра.

Б. СМЕРНОВ,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской премии